УДК 130.2

СИМВОЛ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ КАК ФОРМА ТЕМПОРАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Дерябин Ю.И., Дерябина В.А.

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет», Тюмень, e-mail: va-deryabina@yandex.ru

Показано, почему необходим и насколько возможен аксиологический синтез символа индивидуальности и темпорального самоопределения в контексте современной культуры. Обоснован тезис о том, что закономерный характер данной взаимосвязи обнаруживает себя в такой форме символа индивидуальности, как ценности-идеалы. Введение ценностей-идеалов обеспечивает переход к символическому образу личностного времени, что в итоге позволяет раскрыть целостность темпорального самоопределения. В рамках данного ракурса исследования формируется представление о таких свойствах символа индивидуальности, как ценностно-смысловая открытость и избыточность. Предлагается возможная интерпретация темпорального самоопределения как способа экзистенциального постижения индивидуальностью уникального и универсального смысла своего бытия. Показано, что эффект целостности темпорального самоопределения воспроизводится за счет саморазвития индивидуальности на собственной внутренней основе.

Ключевые слова: символ индивидуальности, темпоральное самоопределение, символический образ личностного времени, ценности-идеалы, ценностно-смысловая открытость, целостность, саморазвитие

SYMBOL OF INDIVIDUALITY AS AN FORM OF TEMPORAL SELF-DETERMINATION

Deryabin Y.I., Deryabina V.A.

Tyumen State University of Architecture and Civil Engineering, Tyumen State, e-mail: va-deryabina@yandex.ru

The following article presents why it is necessary and to what extent is possible axiological synthesis of symbol of individuality and temporal self-determination in the context of contemporary culture. It has been established the idea that the natural character of this relationship reveals itself in a way of a symbol of individuality, such as value-ideals. The introduction of value-ideals provides a transition to the symbolic image of the personality time that eventually reveals the integrity of the temporal self-determination. From this perspective the study gives an idea of personality characteristics such as values and semantic openness and redundancy. There have been offered a possible interpretation of the temporal self-determination as a way of understanding the existential individual uniqueness and universal meaning of his existence. It also has been shown that the effect of the integrity of the temporal self-determination is reproduced for the account of personality self-development in its own inner life.

Keywords: symbol of individuality, temporal self-determination, symbolic image of personality time, values-ideals, values and semantic openness, integrity, self-development

Символ в структуре индивидуальности в условиях современного социума приобретает особенные формы своего выражения. Важное место среди этих форм занимает темпоральное самоопределение как универсальная ценность культуры. Однако смысловое наполнение темпорального самоопределения в современной культуре претерпевает радикальную трансформацию. И связано это с тем, что важной характеристикой сущего становится неопределенность. Непредсказуемая реальность затрудняет поиск человеком ценностного идеала, с которым он сверяет направление времени своей жизни. В целом границы темпорального самоопределения индивидуальности в современной культуре размыты и нуждаются в уточнении и конкретизации. Многообразие уникальных образов личностного времени, существующих в социокультурном пространстве, создают проблему нахождения их единства и целостности. Другими словами, темпоральное самоопределение должно выстраиваться на четко определенных целях, имеющих устойчивое (онтологическое) содержание. В качестве одного из возможных вариантов решения поставленной проблемы нами выдвигается гипотеза о введении символа индивидуальности в структуру темпорального самоопределения. И связано это с тем, что данный вид символа выражает бытийно-смысловую целостность развития индивидуальности во времени. Именно в этом мы видим необходимое условие достижения единства различных видов личностного времени. Такой подход, на наш взгляд, позволит преодолеть однозначность в осмыслении бытия времени. Абсолютизация уникальности и неповторимости образов личностного времени исключает рассмотрение темпорального самоопределения в качестве универсальной ценности культуры. Образ времени, какой бы спецификой он ни обладал, не является равным самому себе. Главное здесь в том, что только нетождественность и неравенство индивидуальности самой себе как носителя подобных образов времени по-

рождает процесс ее самодвижения и саморазвития. Однако саморазвитие не только обнаруживает себя как внутренняя самодеятельность индивидуальности, оно может быть навязано ей и извне. И в том, и в другом случае человек включается в процесс темпорального самоопределения, но осваивает он при этом различную степень приближения к целостному образу личностного времени. Нами выделен такой вид темпорального самоопределения, как саморазвитие индивидуальности на внутренней целостной основе. Именно такой ракурс исследования дает возможность, на наш взгляд, выйти за рамки наличного бытия отдельных образов личностного времени в область их единого основания и показать темпоральное самоопределение в качестве целостного системного образования. Это и выступает задачей нашей статьи.

Вместе с тем само понятие «символ индивидуальности» может трактоваться поразному и не любой вариант его осмысления с необходимостью ведет к раскрытию целостности темпорального самоопределения как универсальной социокультурной ценности. Личностное время включает в себя не только меру изменений, длительностей и последовательности событий жизнедеятельности человека. На наш взгляд, для отражения многомерности и целостности темпорального самоопределения должно быть выработано такое понятие символа, которое позволило бы, как минимум, объединить:

а) идею единственности и неповторимости индивидуальности;

б) идею ее саморазвития на собственной целостной основе;

в) идею ценностно-смысловой открытости жизнедеятельности индивидуальности;

г) идею экзистенциального постижения индивидом единства универсального и уникального смысла своего бытия-в-мире.

В качестве рабочего понятия для осмысления нового социокультурного статуса символа индивидуальности нами предлагается понятие «ценности-идеалы». Применительно к символу индивидуальности ценности-идеалы могут быть осмыслены как проявление направленности и устойчивости многогранного процесса темпорального самоопределения, в центре которого находятся механизмы саморазвития человека на собственной основе.

Понимание авторами статьи ценностной природы символа индивидуальности базируется на следующих теоретических положениях. Исследования последних лет позволяют говорить о символе как о категории философской науки, используемой для анализа такой предметной реальности, которая объединяет образы и условные знаки в определенную целостность. Символ понимается как феномен, возникающий на пересечении целостности, предметности и условности. Для общей характеристики существующих подходов к пониманию символа можно выделить идею Спировой Э.М. о сходстве и различии между понятиями знака, символа, образа и симулякра на основе их связи с предметностью [5]. Основываясь на данном теоретическом положении, попытаемся выделить необходимые для решения проблемы аксиологического синтеза символа индивидуальности и ее темпорального самоопределения следующие виды символических связей:

а) символ как образ;

б) символ как условный знак;

в) символ как симулякр;

г) символ как ценность.

Раскрывая первый из обозначенных нами видов символических связей, отметим, что символ индивидуальности как социокультурный феномен тесно связан с предметным содержанием ее образа, но свою суть обнаруживает вне всякой предметности, раскрывая глубокое ценностное содержание конкретного образа. Во многих отношениях предметный образ индивидуальности и ее символ оказываются противоположностями. Предметный образ индивидуальности имеет конкретно-чувственный и единичный характер, обнаруживая в этом аспекте тождественность самому себе в форме «жесткой привязки» к наличной ситуации. Символичность такого образа ограничена, в его структуру не в полном объеме включается фактор времени. В результате этого символ заявляет о себе лишь через реально существующие и чувственно воспринимаемые в настоящем времени предметные по своему характеру образы индивидуальности. Но символ индивидуальности имеет строго определенный онтологический статус и его использование направлено на выявление в образе того, что значимо для человека не только в настоящем, но и то, что он ценил в прошлом и какие ценности определяют его будущее. Именно этим определяется социокультурный статус данного вида символа. Следовательно, темпоральная структура символа индивидуальности глубже и шире по своему смысловому содержанию по сравнению с предметным образом. Вместе с тем символ обладает избыточностью и ценностно-смысловой открытостью, имеет свое устойчивое содержание. Онтологический смысл символа индивидуальности предстает как внутренняя характеристика целостности

человека: он не замещает индивиду действительность, но формирует у него новую форму ее восприятия и оценки. Символ, имея ценностное значение, помогает человеку сделать свой мир более совершенным, дополнить его тем, что ему недостает, но является значимым для него. Однако различия образа и символа не следует абсолютизировать: они имеют немало точек соприкосновения. В конечном счете и образ, и символ связаны с базовыми ценностями человека. Без этой связи они теряют свое функциональное назначение и смысловое содержание в культуре. В целом можно сказать, что освоение человеком универсальных базовых ценностей порождает целостность его картины мира. Обоснование связи символа и целостности индивидуальности наиболее ярко представлено в работах Г.Г. Гадамера, согласно которому «символ, познание символического смысла предполагает, что единичное, особенное предстает как осколок бытия, способный соединиться с соответствующим ему осколком в гармоническое целое, или же, что это – давно ожидаемая частица, дополняющая до целого наш фрагмент жизни» [1, с. 299]. В этом, на наш взгляд, заключается роль символа индивидуальности, осуществляющего преемственность в передаче ценного социокультурного опыта. Если темпоральное самоопределение не содержит внутри себя оснований символа индивидуальности, то оно теряет культурную преемственность, включая в действие процессы неопределенности и страх человека перед будущим и разрывая его связь с прошлым.

Для второго вида символических связей, обозначенного нами как знаковая форма символа (символ-условный знак), характерно то, что тот или иной выбранный предмет (образ) приобретает статус символа-знака, выступая проводником какой-либо идеи. Символ как знак раскрывает свою однозначную связь с предметами. И на этом сходство символа и условного знака заканчивается. Но в современной культуре существует реальная проблема, выражающаяся в абсолютизации условного содержания символа, в результате чего происходит подмена предметно-смысловой реальности внешними формами ее выражения. Более того, условная форма выражения деятельности индивида оценивается выше, чем реальные его результаты. Однако социокультурное содержание символа индивидуальности может быть раскрыто не только со стороны предметного содержания ее деятельности, но и через отношение человека к самому себе как целостному феномену. Если символ индивидуальности входит в различные образы личностного времени, то он наделяет их единым основанием. Эти образы приобретают ценность для индивидуальности не только в настоящем, но и в прошлом, и в будущем. Поэтому в системе культуры символ индивидуальности наиболее ярко может проявить свою специфику в качестве ценностно-смысловой реальности лишь в том случае, если темпоральное самоопределение основывается на стремлении личности к духовным универсальным ценностям-идеалам.

При этом необходимо проводить четкое различие между знаковой и симулятивной формами символа. И это связано с тем, что исследование знаковой природы символа напрямую связано с раскрытием того, как условность полностью отрывается от предметного образа и заменяется симулятивной реальностью. В качестве структурной единицы последней, согласно Ж. Бодрияру, выступают «симулякры». Симулякр всегда несет в себе то, чего нет в действительности. Симулякр относится к особому виду символа, он является копией образа, который никогда не существовал. В этом контексте представляют интерес следующие слова Ж. Делёза о природе симулякра: «Копия – это образ, наделенный сходством, тогда, как симулякр – образ, лишенный сходства» [2, с. 334]. Получается, что симулякр – это такой образ, который не имеет никакой связи с действительностью. Естественно, что превращение образа в симулякр происходит постепенно. Но особенность симулякров в том, что они укореняются в самой действительности и начинают восприниматься как ее компоненты. Поэтому, на наш взгляд, вполне оправдана постановка вопроса об онтологическом статусе симулякра, что позволяет по-иному посмотреть на ценностную природу символа индивидуальности. Ценность всегда содержит элементы несуществующего бытия человека. Более того, если она теряет компонент неопределенности, то утрачивает свое значение для личности. В этом заключается условная природа символа. Поэтому ценности-идеалы, выступая, по нашему мнению, ключевым компонентом личностного времени, наделяют качеством значимости для человека не только реальные жизненные условия, но и те из них, которых у него нет в действительности. В этом контексте имеет методологическое значение идея Ж.П. Сартра о многомерности ценности, которая, по его мысли, «не имеет бытия настолько, чтобы случайность бытия не убила ее, и имеет бытие настолько, чтобы она не исчезла за недостатком бытия» [6, с. 45].

Четкое проведение границы между симулякрами и ценностями-идеалами позволяет нам выделить такую особенность символа, как способность порождать ценностно-смысловое содержание действительности, на которую он указывает. Переход к этой реальности возможен на основе такого процесса, как творчество собственной индивидуальности, как ее саморазвитие на основе соответствующих действительности изменений. На наш взгляд, это новый код освоения мира, более высокий и обобщенный по сравнению со знаком, образом и симулякром. Специфика бытия ценностей-идеалов заключается в сложном процессе взаимодействия образной, знаковой и симулятивной форм символа индивидуальности. Самотождественность индивидуальности в этом случае обеспечивается целостным переживаем себя-в-мире. Используя высказывание Р. Ингардена, можно сказать, что индивидуальность есть не что иное, как «тип темпорально определенного бытия, длящегося во времени» [3, с. 148]. Вся проблема, на наш взгляд, заключается в том, чтобы определить четко содержание темпорального самоопределения в системе идеалов универсальных ценностей культуры. А это возможно при осмыслении бытийственной характеристики этого символа. В связи с этим мы не можем согласиться с теми исследователями, которые, выявляя такие важные характеристики символа, как многозначность и связь с более глубоким смыслом, лишают его при этом бытийного статуса. Так, например, П. Рикер считает, что к символу можно отнести «всякую структуру значения, где один смысл, прямой, первичный, буквальный, означает одновременно и другой смысл, косвенный, вторичный, иносказательный, который может быть понят лишь через первый» [4, с. 17]. Поиску единого основания темпорального самоопределения человека в мире ценностей культуры способствует онтологический подход к символу. Время – это свернутая в себе целостность и многомерность бытия, и оно может иметь разнообразные формы своего обнаружения. Более того, признание многомерности времени ведет к исследованию целостного, незавершенного по своей сути самоопределения индивидуальности. Время, раздвигая границы ценностно-смыслового пространства индивидуальности, включает в себя многообразные параметры своей направленности (прошлое, настоящее, будущее). Все вышесказанное позволяет нам сконструировать одну из возможных форм аксиологического синтеза символа индивидуальности и темпорального ее самоопределения. В качестве таковой, на взгляд авторов, может выступать незавершенность процесса духовного самосовершенствования индивидуальности через постижение смысла единой реальности прошлого, настоящего и будущего времени. В образе будущего времени в свернутом виде содержатся ценности-идеалы, с позиции которых происходит переоценка и прошлого, и настоящего. Без обращения к понятию «ценности-идеалы» невозможно теоретически раскрыть формообразование индивидуальных образов времени, раскрыть всю палитру уникальных измерений социального. Идеалы-ценности могут иметь разную степень воплощения в изменчивой, неустойчивой предметности. Открытый и подвижный характер ценностей придает идеалам неоднородность и единичность. Ценности-идеалы в нашем понимании – это не просто нормы или абстрактные идеи совершенства личности, это определенные символы, имеющие многозначность. В силу своей недостижимости они идеальны. Но то, что уже воплощено в уникальности предметного бытия образа индивидуальности, не является идеальным. Однако оно сохраняет возможность приобрести это качество в новых образах времени как результатах восприятия человеком изменчивого и неустойчивого потока жизни. Так, идеальное может появиться при оценке образов и событий не только настоящего, но и прошлого времени. В незавершенности ценностей-идеалов мы видим проявление смысловой открытости и многогранности символа индивидуальности. Для обоснования этого положения представляет интерес понятие духовной ситуации времени, введенное К. Ясперсом. Соединение индивида с подлинной духовной ситуацией прошлого происходит на основе самобытия как постоянного процесса самоопределения. «Само постижение ситуации уже изменяет ситуацию, поскольку оно ведет к возможному действию и поведению. Если я ищу духовную ситуацию времени, это означает, что хочу быть человеком» [7, с. 283]. Эта идея Ясперса помогает объяснить, почему процесс самоопределения индивидуальности предполагает изменение форм восприятия прошлого, определенную его реконструкцию. Понятие «символ индивидуальности» не может совпадать с понятием «темпоральное самоопределение». Сложность исследования темпорального самоопределения индивидуальности как такового, на наш взгляд, скрыта в особенностях ее бытия. Ведь темпоральное самоопределение есть определенная взаимосвязанность и внутренняя соотнесенность уникальных и универсальных компонентов

индивидуальности как целого. При этом очевидно, что в процессе формирования и развития индивидуальности как целостности постоянно возникает нарушение ее устойчивости. Символ индивидуальности, будучи целостным образованием, на наш взгляд, способен сохранять ее устойчивость в процессе постоянного изменения. Однако символ индивидуальности не тождественен ее уникальным качествам. Причем понятие отдельного и единичного в структуре индивидуальности, как нам видится, шире понятия символа. Символ возникает на определенном этапе развития индивидуальности, когда она приобретает качество целостности. Так, если исходить из того, что человек есть не только представитель своего биологического вида, но и субъект психологических и социальных свойств, то можно выделить биологическое, психологическое и социальное время. Символический образ личностного времени есть интегральное образование всех видов времен, в которые включена личность. И это достигается лишь в том случае, если каждый отдельный вид времени рассматривается в едином поле ценностей личности. Именно символ создает ту духовную реальность, которая не содержится ни в одном из частных образов времени. Эта реальность входит в качестве необходимого компонента в состав и биологического, и социального, и психологического времени. Приобщаясь к этой реальности, человек переживает полноту и целостность своего бытия.

Подводя итоги, выделим следующие моменты. Структура символа индивидуальности, лежащая в основе темпорального бытия, направлена на то, чтобы через каждый частный образ личностного времени открывать перед человеком целостность познаваемого мира и самого себя. В этом контексте важно подчеркнуть роль символа как механизма преемственности культуры, соединяющего различные коды иных миров и эпох. Основой символа индивидуальности выступает ее саморазвитие на собственной целостной основе. В результате самосовершенствования человек создает собственный идеальный мир ценностей, освоение которого осуществляется на постижении единства уникального и универсального способа своего бытия.

Список литературы

1. Гадамер Г., Г. Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991. – 364 с.

2. Делёз Ж. Платон и симулякр // Логика смысла. –М.: Раритет, 1998. – С. 329–346.

3. Ингарден Р. Спор о существовании мира. Время как способ существования // Вопросы философии. – 2006. – № 12. – С. 147–163.

4. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М.: Медиум, 1995. – 697 с.

5. Спирова Э.М. Символ как антропологическое понятие // Философия и культура. – 2010. – № 8 (32). – С. 36–43.

6. Этическая мысль : современные исследования. – М.: Прогресс-традиция, 2009. – 287 с.

7. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика. 1994. – 324 с.

References

1. Gadamer G.G. The relevance of the beauty [Aktualnost prekrasnogo] Moscow, Art of, 1991. 364 p.

2. Deleuze G. Platon and simulacra // Logic sense. M.: Raritet, 1998. pp. 329–346.

3. Ingarden R. Dispute of the existence of the world Time as a way of being. Problems of philosophy [Spor o suwestvovaniimira. Vremja kak sposob suwestvovanii // Voprosyfilofii. 2006. no. 12. pp. 147–163.

4. Ricoeur P. The conflict of interpretations. Essays on hermeneutics. M.: Medium, 1995. 697 p.

5. Spirova E.M. Symbol as an anthropologic notion // Filosofia I kultura. 2010. no. 8 (32). pp. 36–43.

6. Ethical thought: modern researches [Jeticheskajamysl: sovremennye issledovanija]. M.: Progress-tradition, 2009. 287 p.

7. Jaspers K. The Origin and Goal of History. Moskow: Respublika. 1994. 324 p.

Рецензенты:

Табуркин В.И., д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой философии, Тюменский государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень;

Апрелева В.А., д.филос.н., профессор, Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, г. Тюмень.

Работа поступила в редакцию 26.04.2013.